

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

№ 36.
2-го СЕНТЯБРЯ
1884-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризодоженской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день Преображенія Господня. Слово въ XI недѣлю по Пятдесятницѣ. Изъ воспоминаній минувшаго времени. Корреспонденціи. Изъ Константинополя изъ Дмитровскаго уѣзда Моск. губ. Объявленія. Отъ Ректора Московской духовной семинаріи. Отъ правленія эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи. Отъ совѣта православнаго Миссіонерскаго Общества.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ *).

Чтобы вамъ сказали въ назиданіе ваше, если бы привелось вамъ слышать слово съ того Фавора, на которомъ преобразился Христосъ?—Думается мнѣ, что услышали бы слѣдующее: подражайте твердой вѣрѣ Петра, широтѣ любви Іоанна и безропотному терпѣнію Іакова, помните свѣтлый образъ Моисея и ревность Илии, и тогда удостоитесь того, что и вамъ возсіяетъ свѣтъ присносущный и откроется слава Фаворская. Что иное скажу и я вамъ съ этого мѣста, именуемаго Фаворомъ, указывая на эти образцы, какъ не то, что напоминаетъ намъ славное Фаворское событіе—Преображеніе Господне, и въ чемъ состоитъ назидательность его? Оно напоминаетъ намъ о нашихъ пресображеніяхъ. *Въ беззаконіяхъ зачинаемся, и во грѣсахъ рождаемся*, говоритъ св. Пророкъ Давидъ. Любовь Божественная не оставляетъ насъ въ этомъ жалкомъ состояніи, нисходитъ къ намъ, и совершаетъ надъ нами, при самомъ появленіи на свѣтъ, это таинственное преображеніе въ св. таинствѣ крещенія. Въ самомъ дѣлѣ, не истинный ли Божественный свѣтъ сіяетъ надъ нами въ эти минуты, разгоняя тьму грѣховную? Тутъ освященная вода, въ которой омывается крещаемый,—бѣлая одежда, въ которую облачается послѣ молитвъ церковныхъ, свѣчи въ рукахъ воспріемниковъ, освѣщающія ангельское лицо новокрещеннаго; не есть ли это совершающееся надъ нимъ таинственное преображеніе? Не есть ли это таинственный переходъ изъ тьмы въ свѣтъ Божій, по подобію Спасителя, Который, во время своей молитвы во тьмѣ ночной, вдругъ является въ такой великой славѣ Фаворской, когда лице Его просіяло, какъ солнце, одежды сдѣлались бѣлы, какъ снѣгъ.—*Аще кто не родится водой и Духомъ, не можетъ внити въ царство Божіе*,—т. е. кто не измѣнится отъ прежней тьмы грѣховной посредствомъ благодатнаго очищенія отъ воды и Св. Духа, тотъ не достоинъ войти въ царствіе небесное, въ славу Бо-

жественную, въ единеніи съ Богомъ. Чѣмъ особенно ознаменовалось славное преображеніе Господа на Фаворѣ? *«се мѣся бысть съ небесе: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, того послушайте»*. Богъ Отецъ вѣщаетъ съ неба въ слухъ свидѣтелей св. Апостоловъ, называя І. Христа Сыномъ Своимъ возлюбленнымъ,—не тоже ли совершается и при крещеніи, при которомъ Самъ Богъ принимаетъ въ благодатное сыновство свое новокрещеннаго, какъ сына Своего и наследника благодатнаго царства. Вотъ первое наше преображеніе по примѣру Господа въ славу сыновъ Божіихъ изъ чадъ гнѣва и осужденія! Сколько Божественной любви къ грѣшному чело-вѣку проявляется въ этомъ! И какъ мы должны быть благодарны къ Господу за эту любовь Его! Будемъ молить Господа, чтобы Онъ, милостиво призрѣвши на грѣховное Свое созданіе, укрѣпляя Своею благодатію возраждающихся въ таинствѣ крещенія, направляя умъ ихъ къ познанію Его, *единого истиннаго Бога и его же послалъ еси Іисуса Христа*, утверждалъ сердца къ утвержденію въ вѣрѣ и любви, волю къ постоянному исполненію Его св. воли—св. закона Его.

Человѣку, вступившему въ общество св. Церкви, открывается широкій путь къ нравственному совершенству, уподобленію образу Божію и единенію съ Богомъ. Въ слухъ всѣхъ раздаются слова Божіи: *«будите святы, якоже Азъ святъ есмь»*, говоритъ Господь, *«будите совершенны, якоже Отецъ Вашъ небесный совершенъ есть»*, говоритъ Христосъ Спаситель. Вотъ какое высокое назначеніе христіанина! Христосъ во время Своей сыновней молитвы преобразимся предъ учениками, и слава Божественная осіяла Его: не въ томъ ли состоитъ и сущность нашей жизни, чтобы постепенно своею волею, при помощи Божественной благодати, восходить отъ славы въ славу, отъ силы въ силу и такимъ образомъ преобразаться внутренно, духовно, отрѣшаясь умомъ отъ земнаго къ небесному, сердцемъ отъ чувственнаго къ горнему и волей своей отъ грѣховъ и страстей къ исполненію воли Божіей? чтобы постепенно отрѣшаться *ветхаго челоука съ дѣяньми его и облекатся въ новаго, созданнаго по Бозѣ* в

*) Произнесено въ храмѣ Спасо-Вишенскаго монастыря, 6-го августа 1884 года.

правды и преподобіи истины?—Не легко это, соединено съ многими трудностями,—что же дѣлать? Вѣдь мы не щадимъ ни трудовъ, ни усилій, даже жертвъ, когда стараемся достигнуть чего-либо лучшаго въ сей жизни. Вѣдь мы не щадимъ часто никакихъ средствъ, чтобы имѣть лучшую одежду и внѣшнимъ образомъ украситься. А если такъ заботимся о временномъ, скоропреходящемъ, то не болѣе ли должны заботиться о вѣчномъ, о томъ, что можетъ, по волѣ Божіей доставить намъ участіе въ славѣ Божественной? *«Не пецѣтесе мало-моще, что ямы, или что нѣмъ, или чъмъ одеждемъ; а съхъ бо сихъ языцы ищутъ: вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ. Ищите прежде царства Божіа и правды Его (Матѣ. 6, 31—33).* Вотъ въ чемъ должна состоять первая и существенная наша забота! Какъ же восходить? Вотъ предъ вашими глазами чувственный образъ, оставленный въ назиданіе приснопамятнымъ основателемъ сей обители (митрополитомъ Платономъ), сложившимъ здѣсь и бренные свои останки,—этотъ названный имъ Ѡаворъ съ его входами не указываетъ ли намъ на путь этотъ, не напоминаетъ ли намъ о постепенномъ восхожденіи къ единенію съ Богомъ въ славѣ Божественной? Да! Во внѣшней жизни мы оберегаемся отъ всего нечистаго,—очищаемъ, по примѣру фари-сеевъ, внѣшняя скляницы, умываемъ руки,—а наша внутренняя жизнь... о, какъ она часто забывается нами, оставляется, какъ бы въ сторонѣ! Спаситель Христосъ, какъ воспоминается нынѣ св. Церковію, преобразился на горѣ—среди ночной темноты лицо Его просіяло, яко солнце, одежды сдѣлались бѣлы, яко свѣтъ,—что можетъ быть выше и назидательнѣе для насъ этого святаго образа Богочеловѣка? *«Образъ дахъ вамъ, говоритъ Онъ св. Апостоламъ и, въ лицѣ ихъ, и намъ, да якоже Азъ сотворихъ и вы творите».* Будемъ же преобразяться отъ тьмы въ свѣтъ, отъ грѣха къ добродѣтельной жизни, отъ непослушанія воли Божіей къ возможно полному исполненію ея, преобразяться *не внѣшнимъ плетениемъ власъ и обложениемъ золотомъ, или одѣяніа ризъ тѣплой, короче: не внѣшнюю жизнью, но потаеннымъ сердца человекомъ, въ неистлѣнии кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоцѣнно (1 Петр. 3, 3, 4).*

Трудно это для нашей грѣховной плоти; но Самъ Преобразившійся на горѣ предуказалъ намъ средство къ тому; Онъ молился Богу Отцу, и въ эти минуты Его сыновней молитвенной бесѣды съ Отцемъ явился въ иномъ свѣтломъ видѣ. А св. Апостолъ Петръ ясно говоритъ, что *Христосъ пострадалъ за насъ, намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его» (1 Петр. 2, 21).* И такъ молитва, искренняя молитва составляетъ для насъ самое лучшее дѣйствительное средство и помощь къ тому. И въ самомъ дѣлѣ, прислушайтесь къ молитвамъ сердечнымъ, живымъ, которыя, какъ ошміамъ, возносятся къ престолу Божію, какое глубоко-назидательное состояніе! какая отрѣшенность отъ этого грѣшнаго міра! какая высота духа! истинное преображеніе, совершающееся внутри человекѣка! Приникните къ своему собственному чувству, молитвенно обращенному къ Богу-Отцу—и всякій самъ почувствуетъ совершающуюся въ немъ внутреннюю перемѣну,—что онъ былъ до того, и что есть въ молитвѣ. Господи, Исусе! днесь преобразившійся на горѣ Ѡаворѣ, возсіяй и намъ грѣшнымъ свѣтомъ Твоимъ присносущнымъ и присносли на насъ благодать Духа Твоего Святаго, и направь насъ на путь свѣта и истины и укрѣпи насъ.

Намъ, священно-иноки и иноки, Преображеніе Господие напоминаетъ объ особомъ, невѣдомомъ міру, преобразеніи чрезъ посвященіе въ образъ ангельскій. Если всѣмъ надлежитъ слѣдовать Христу, преобразаясь отъ тьмы въ свѣтъ,—тѣмъ болѣе этотъ свѣтъ Христовъ долженъ отражаться въ жизни нашей и служить къ назиданію другимъ, тѣмъ болѣе въ насъ *да свѣтитъ свѣтъ нашъ предъ человеки, яко да видятъ наша добрыя дѣла и прославятъ Отца нашего, иже есть на небесахъ.* Самое внѣшнее отрѣшеніе отъ міра, тѣ особенныя обѣты, которые дали мы предъ св. Церковію, обѣты всецѣлаго посвященія себя на служеніе Господу, эта уединенность, дающая болѣе мѣста сосредоточенности въ внутренней духовной жизни, все это не ясно ли говоритъ намъ о совершенной необходимости нашего по преимуществу обязательнаго восхожденія къ нравственному совершенству, какъ бы по лѣствицѣ Іаковлевоу, о совершенной принадлежности Христу и постоянномъ единеніи съ Нимъ въ духѣ. Самый цвѣтъ одежды нашей неизмѣнно-черный, постоянно внушающій намъ необходимость смиренія, и напоминающій о грѣховности предъ Богомъ, не долженъ ли приводить насъ къ сознанію необходимости того смиренія, которое составляетъ высшее свойство всей земной жизни Спасителя нашего?! А Его смиреніе имѣло плодомъ Ѡаворскую славу; будемъ молить Господа, чтобы Онъ Своею Божественною благодатію подъ этой смиренной одеждой помогалъ намъ украшаться добродѣтелями и сіять ими въ назиданіе міра. А этотъ образъ именуемаго Ѡавора, постоянно зримый нами, да напоминаетъ намъ постоянно объ этомъ и послужитъ назидательнымъ урокомъ къ восхожденію по пути добродѣтелей! Да, мы и не единичны на этомъ пути,—впереди насъ предстоятъ, какъ великіе учителя и молитвенники наши, Святые Божіи—св. Антоній, Пахомій, Ѡеодосій и живой образецъ предъ нами въ лицѣ Преп. Сергія и другихъ. Непрестанная молитва да будетъ нашей неотлучной спутницей, да укрѣпляетъ насъ въ истинѣ и добродѣтели, да отгоняетъ отъ насъ духа гордости, зависти и злобы, иногда свивающаго себѣ гнѣздо и въ св. обителяхъ. Господи Свѣтодавче! возсіяй и намъ грѣшнымъ инокамъ, свѣтомъ Твоимъ присносущнымъ, молитвами Богородицы, нашей Заступицы и Покровительницы!

Преображеніе Господа нашего Исуса Христа напоминаетъ намъ и еще объ одномъ нашемъ загробномъ преобразеніи. О если бы Господь удостоилъ насъ, грѣшныхъ—тамъ, въ будущей жизни, преобразиться по образу славы Его преобразеннаго тѣла! О, если бы мы сподобились въ возможной степени той славы, которой сіялъ Христосъ на горѣ Ѡаворѣ! Вотъ куда намъ, грѣшнымъ, должно обращать свои взоры, и о чемъ чаще вспоминать! Пусть невѣріе твердитъ свои безумныя рѣчи, что будущаго нѣтъ, или оно неизвѣстно, пусть говоритъ: «нынѣ ѣдимъ и пьемъ, завтра же умремъ»,—для вѣрующаго этихъ словъ не существуетъ; будущее для него открыто возможно—ясно, и любовь Божественная не оставляетъ его въ совершенномъ невѣденіи. Стоитъ только обратиться къ слову Божію, чтобы видѣть, что будетъ за гробомъ. Раскроемъ его: Христосъ Спаситель говоритъ: *«тогда праведники просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ (Мѣ. 13, 43)* Апостолъ говоритъ: *«Сынъ Божій преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему подобенъ тѣлу славы его (Фил. 3, 21); съется въ тѣлѣни, востаетъ въ нестлѣни: съется не въ честь, востаетъ въ славу; съется въ немощи, востаетъ въ силу: съется тѣло душев-*

ное, востаетъ тѣло духовное. (1 Кор. 15, 42—44). Что можетъ быть убѣдительнѣе этихъ священныхъ словъ Божіихъ?! Въ немъ наша вѣра, во Христѣ—наша надежда и въ насъ самихъ желаніе съ неизбежными усиліями содѣлаться подобными Спасителю, дивно преобразившемуся на горѣ. Христосъ Спаситель смиреніемъ и молитвеннымъ обращеніемъ съ Богомъ Отцемъ приготовилъ Себя къ этому преизобильному явленію на немъ славы Божіей на Фаворѣ, — съ этими же св. чувствами, постепенно возвышаясь нравственно, и восходя отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, и мы должны приготовиться въ этой жизни, чтобы въ будущей, явившись наследниками царства Божія, удостоиться славы нетлѣнна чадъ Божіихъ.

Таковъ поучительный урокъ отъ событія нынѣшняго дня, воспоминаемаго св. Церковію, отъ Преображенія Господня!

Братіе, примите этотъ урокъ къ сердцу и введите въ самую жизнь, и любящій насъ Спаситель возсіяетъ и намъ, грѣшнымъ, свѣтомъ Своимъ присносущнымъ, озаритъ насъ и утвердитъ въ истинѣ и въ нашихъ благихъ желаніяхъ. Аминь.

А. А.

СЛОВО ВЪ ХІ НЕДЕЛЮ ПО ПЯТДЕСЯТНИЦѢ *).

Господь Иисусъ Христосъ, идя изъ Галилеи въ Иудею, предлагалъ дорогою различныя наставленія Своимъ ученикамъ. Такъ Онъ училъ снисходительно и съ любовью заботиться объ обращеніи заблуждающаго собрата и, только когда мѣры кротости и любви не будутъ имѣть дѣйствія, совѣтовалъ уклоняться отъ него—*буди тебѣ, яко язвѣникъ и мотарь*. Апостоль Петръ, вѣроятно прежде слышавшій наставленіе отъ раввиновъ прощать только трижды согрѣшающему, даетъ такой вопросъ Господу и Учителю своему — можно ли прощать обидѣвшимъ насъ семь разъ? Иисусъ Христосъ отвѣчаетъ—не семь, но семьдесятъ разъ семь, т. е. постоянно и, чтобы сильнѣе запечатлѣть Свое ученіе въ сердцахъ учениковъ Своихъ, сказалъ притчу о должникѣ немилосердномъ, въ слѣдующемъ видѣ: одинъ царь вздумалъ сосчитать съ своими рабами и нашелъ между должниками одного, который долженъ былъ огромную неоплатную сумму 10,000 талантовъ—по нашему счету до 25 милліоновъ. Строго сталъ требовать возврата денегъ, съ угрозою продать все, даже жену и дѣтей. Такой громадный долгъ не могъ уплатить должникъ, а потому сталъ просить снисхожденія и милости господина: потерпи на мнѣ и все тебѣ отдамъ. Лгалъ лукавый рабъ, и господинъ, зная, что рабъ не въ состояніи заплатить такого долга, простилъ ему все. Такая незаслуженная милость должна бы, кажется, совершенно переродить раба, сдѣлать его готовымъ любить всѣхъ и все. Но не такъ почувствовалъ лукавый рабъ. Идя дорогою и, какъ видно, не отойдя еще далеко отъ дома благодѣтеля господина, встрѣтилъ клевету—друга товарища, который долженъ былъ только 100 динарій—въ милліонъ разъ менѣе, чѣмъ самъ былъ долженъ. Грубо, на улицѣ, хватаетъ за горло своего товарища, требуя немедленной уплаты долга и несчастный должникъ униженно, на колѣняхъ предъ товарищемъ своимъ, сталъ просить снисхожденія, обѣщая заплатить, что легко и могъ бы исполнить, но неумолимъ былъ товарищъ его: пользуясь по закону пра-

вомъ займодавца, онъ посадилъ его въ темницу. Все это видѣли слуги господина и возмущены были такимъ поступкомъ раба, только что предъ тѣмъ помилованнаго на глазахъ ихъ и передаютъ обо всемъ господину, въ увѣренности, что господинъ накажетъ неблагодарнаго раба и не ошиблись. Господинъ снова позвалъ раба и уже со всею строгостію напоминаетъ ему о поступкѣ — весь долгъ тебѣ простилъ я, не надлежало ли и тебѣ простить своему должнику? И приказалъ посадить его въ темницу до совершенной уплаты долга, иначе навсегда. И заканчиваетъ Господь такъ притчу: такъ и Отецъ Мой Небесный не отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ, если вы сердечно не простите проступковъ своимъ ближнимъ. Последними словами и объяснилъ Господь значеніе притчи, — въ ней мы видимъ безконечное милосердіе Божіе и грубую жестокость человѣка къ своему собрату.

Аще беззаконія назриши Господи, Господи, кто постоитъ? — воспѣваемъ въ храмѣ за всенощнымъ Богослуженіемъ. И подлинно, если бы правосудный Богъ не имѣлъ любви и безконечнаго милосердія къ намъ грѣшнымъ, давно бы мы погибли—*такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. III, 15 — 16). Только пролитая кровь на крестѣ спасаетъ насъ—дѣла наши сами по себѣ всегда нечисты. Что ни ступилъ, то согрѣшилъ, говорить кающійся грѣшникъ, и правда, если не дѣломъ, то желаніемъ, если не желаніемъ, то мыслію, и Господь, зная наши немощи и сильную склонность ко грѣху, даетъ намъ или благодатныя средства, или различными путями, иногда строгими, напоминаетъ намъ о Себѣ и какъ бы этими напоминаніями говоритъ—отдай Мнѣ долгъ,—воздавай Мнѣ честь, славу и благодареніе своею жизнію, своими дѣлами. Когда мы чувствуемъ, если не совѣтъ еще погрязли въ порокахъ, что Господь, наказывая насъ, призываетъ къ покаянію, то обращаемся къ Нему съ словами: Господи помилуй, спаси насъ, умираемъ,—какъ умирающій Петръ! И слышитъ многомилостивый Господь наши недостойныя мольбы, измѣняетъ гнѣвъ на милость. Кающіеся Ниневитяне прощаются Господомъ и назначенный къ разрушенію городъ остается цѣлымъ; чрезъ постъ и молитву Ниневитяне какъ бы просили Господа потерпѣть на нихъ. Впрочемъ, если мы будемъ грѣшить намѣренно, въ надеждѣ, что Господь милосердъ и проститъ насъ, то ошибемся, — Господь сколько милосердъ и долготерпѣливъ, столько же и правосуденъ. Онъ наказываетъ насъ, когда мы остаемся глухи и нечувствительны къ Его милостямъ. Цѣлый міръ, растлѣнный грѣхами, погубилъ Господь, наказавъ всемірнымъ потопомъ,—цѣлые пять городовъ уничтожены за нечестіе и нераскаянность. Облагодѣтельствованный народъ еврейскій разсѣянъ по лицу земли за постоянныя отступленія отъ Господа. И невольныхъ грѣховъ много, зачѣмъ увеличивать тягость еще вольными, когда мы, по слову Апостола, часто дѣлаемъ противъ воли худое (Римл. VII, 15).

Страшны намъ прещенія Божія, но этотъ страхъ, по крайней мѣрѣ, растворяется надеждою на милосердіе Божіе. Милосердіе же Божіе только доступно тогда намъ, когда сами будемъ милосерды къ другимъ. Въ молитвѣ Господней, съ которою мы обращаемся каждодневно къ Отцу Небесному, мы говоримъ: *остави намъ долги наши, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*—значитъ прямо обязываемся прощать грѣхи (такъ какъ долги значить грѣхи наши, обиды

*) Произнесено въ Большомъ Успенскомъ соборѣ священникомъ Алексѣемъ Воскресенскимъ, 12 августа, 1884 года.

ближнимъ). А между тѣмъ устами говоримъ одно, дѣлаемъ же другое. Какъ часто пустая, ничего незначащая обида или по невѣдѣнію, или по неосторожности, поднимаетъ насъ на ноги, мы готовы все сдѣлать, чтобы получить удовлетвореніе, — лишаемся пищи, покоя, теряемъ время, часто на извиненія обидѣвшаго мы прибѣгаемъ къ закону, требуемъ наказанія. Вотъ и показываемъ, что мы плотскіе и дѣла плоти только творимъ, потому что плоды духовные есть, по слову Апостола—*любви, радость, миръ, долготерпѣніе* (Галат. V, 22). О, если бы пользовались уроками слова Божія, какъ были бы близки къ Богу! Благопріятна Богу только жертва мира и любви — *аще принесеши даръ твой ко алтарю и ты помянешь яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой, шедъ прежде смирился съ братомъ твоимъ*. (Матѣ V, 23—24). *Аще алчеть врагъ твой, ухлѣби его, аще жаждетъ, напои, сіе бо творя уліе огненное собираеши на главу его* (Римл. XII, 20), — вотъ чѣмъ должны мы платить ненавидящимъ и платить отъ всего сердца. Это показываетъ, что любовь къ ближнимъ одна можетъ насъ приблизить къ Богу. Самый судъ страшный будетъ больше судомъ милосердія — *судъ безъ милости несотворимъ милости*. Правда, по человѣческому чувству трудно во врагѣ видѣть брата, ближняго, но для этого нужно имѣть насиліе надъ собою — просить у Бога помощи въ этой величайшей добродѣтели, да и ни одна добродѣтель не дается легко. Безъ примиренія съ ближнимъ Господь не дастъ совершить ни одной добродѣтели. Въ жизнеописаніи одного святаго мученика Никифора помѣщенъ вотъ какой разсказъ. Былъ съ нимъ друженъ христіанскій священникъ Соприкій, но потомъ чѣмъ то оскорбился на Никифора и ни за что не хотѣлъ помириться съ нимъ. Взять былъ Соприкій на мученіе, Никифоръ всю дорогу просилъ у него прощенія и не могъ получить. Что же случилось съ священникомъ, идущимъ пострадать за Христа? Онъ отрекся при первыхъ пыткахъ и потерялъ слѣдовательно все, а Никифоръ мужественно перенесъ все за Христа и причисленъ къ лику мучениковъ. (Житіе муч. Никифора). Да и въ обыкновенномъ быту бываетъ такъ: если не радуются несчастію жестокосердаго, то и не сочувствуютъ, напротивъ всегда съ любовью снисходятъ къ добросердію человѣка, говоря: онъ добрый человѣкъ, его извинить нужно, ему помочь нужно. Такъ и въ глазахъ людей добросердіе составляетъ одну изъ лучшихъ добродѣтелей.

Итакъ, братіе, если мы желаемъ, чтобы и люди насъ любили и Богъ бы миловалъ насъ, — будемъ милосерды ко всѣмъ и врагамъ своимъ, будемъ стараться не только прощать отъ сердца, но и забывать совсѣмъ обиду. Дай Богъ, чтобы съ миромъ и начинался и оканчивался день нашъ. Аминь.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ МИНУВШАГО ВРЕМЕНИ.

Высокопреосвященнѣйшій Евгеній *).

(Очерки въ разсказахъ).

Вслушиваясь въ правдивыя рѣчи о старинѣ уже прожившихъ свой вѣкъ и достигшихъ глубокой старости лицъ и сравнивая давно-минувшее съ настоящимъ, въ которомъ на каждомъ шагу такъ много безотраднато, безъ надежды на свѣтъ

лое будущее, невольно переносишься мыслию въ область давно-минувшихъ дней, когда жизнь русскихъ людей текла безъ всякихъ скачковъ, непорывисто, какъ теперь — съ лихорадочною погонею за денежною наживой всякими путями, а напротивъ — текла ровно, спокойно, выражаясь не въ трескучихъ фразахъ или громкихъ заявленіяхъ о своей мнимо-великой дѣятельности, чѣмъ богато наше время, а въ самомъ дѣлѣ, которое, безъ всякихъ фразъ, всегда ясно говоритъ само за себя и за своего творца дѣлателя, не пужаясь ни въ какихъ комментаріяхъ. Сверхъ того, минувшее время отличалось отъ нынѣшняго неподдѣльною искренностію, доброю и простотою, или естественностію во взаимныхъ отношеніяхъ людей, для которыхъ честное слово не было простымъ звукомъ, а чистая правда — заученной фразой, какъ теперь. Неспорно, что въ нравахъ и обычаяхъ того времени немало было грубаго, деспотическаго, но это самое еще рельефнѣе, какъ контрастъ — какъ на темномъ фонѣ бѣлая пятна, еще болѣе выдѣляло изъ общей массы народной того времени людей воспитанныхъ на правдѣ, глубоко проникнутыхъ духомъ Евангельскаго ученія, чуждыхъ всего фальшиваго, напускнаго и горѣвшихъ ясными свѣтильниками не только для своего времени, но и навсегда сохранившихся, какъ выразителей лучшихъ свѣтлыхъ сторонъ народной жизни, въ памяти потомства. Таковъ свѣтлый образъ изъ давноминувшаго прошлаго особенно сохранился и сохраняется всегда въ памяти народной относительно лицъ высокопоставленныхъ, великихъ по своимъ духовнымъ качествамъ и, по своей плодотворно-благой дѣятельности для ближнихъ, могучихъ и могущихъ навсегда для далекаго, далекаго будущаго потомства — поколѣній служить дорогимъ примѣромъ.

Исторія христіанской церкви и, въ частности, нашей русской представляетъ тысячи тому живыхъ примѣровъ....

А такъ какъ всякая страна хвалится своимъ и своими, то да позволено будетъ и намъ, ярославцамъ, похвалиться бывшимъ своимъ истинно-великимъ архипастыремъ, незабвеннымъ, по плодотворной и благой, исполненной святости и мудрости дѣятельности въ духѣ христіанской правды и милости, высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Евгеніемъ, о которомъ свои краткіе и слабые очерки въ разсказахъ и рѣшаюсь предложить вниманію любящихъ истинный свѣтъ....

Предлагаемые же мною очерки не есть что либо вполне цѣльное, какъ изслѣдованіе, а дѣйствительно только краткіе очерки — на основаніи тѣхъ фактовъ, какіе мнѣ пришлось узнать отъ многихъ достовѣрныхъ лицъ изъ Ярославской епархіи, хорошо лично знавшихъ высокопреосвященнѣйшаго Евгенія, но котораго я самъ лично не помню.

Предшественникомъ высокопреосвященнаго Евгенія по Ярославской епархіи былъ высокопреосвященный Авраамъ, о которомъ въ памяти Ярославской епархіи сохранилось воспоминаніе — какъ объ Архипастырѣ благочестивомъ, заботившемся о благоукрашеніи святыхъ храмовъ, съ каковою цѣлію онъ иногда лично самъ ѣздилъ къ именитымъ богатымъ гражданамъ, — какъ объ Архипастырѣ добромъ, снисходительномъ и щедромъ; но особенно высокопреосвященный Авраамъ памятенъ для Ярославской епархіи тѣмъ, что не только по городамъ, но даже и по селамъ всѣхъ уѣздовъ въ большомъ числѣ наставлялъ протополовъ, нерѣдко неимѣвшихъ даже первой награды — набедренника. Эта странность особенно рѣзко бросилась въ глаза высокопреосвященнѣйшему Евгенію,

*) Высокопреосвященный Евгеній скончался и погребенъ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ.

который, во время объѣзда епархіи, при встрѣчѣ этихъ сельскихъ протопоповъ обыкновенно говаривалъ каждому изъ нихъ: «ну, и ты—чадо Авраамле!» Не смотря на множество этихъ импровизованныхъ Авраамовыхъ чадъ, Высокопреосвященный Евгений личнымъ опытомъ убѣдился, что это новое сѣмя Авраамова далеко не во всѣхъ изъ нихъ удовлетворяло своему имени. Поэтому, чтобы поднять духовно-нравственный уровень въ духовенствѣ Ярославской епархіи, выдвинуть изъ общей массы достойныхъ и дать таковыхъ по всѣмъ весямъ, высокопреосвященный Евгений обратилъ серьезное вниманіе на ищущихъ священства и вообще на весь церковный клиръ и въ то же время неусыпно зорко слѣдилъ за учащеюся молодежью въ училищахъ и семинаріи, весьма часто посѣщая ихъ, являясь туда по большей части неожиданно-негадано.—Относительно кандидатовъ на священство высокопреосвященнѣйшій Евгений особенно былъ строгъ—разборчивъ, при размѣщеніи ихъ на мѣста, подвергая каждого изъ нихъ строгому своему личному испытанію по нѣсколько разъ,—подвергая испытанію всегда каждого, лишь только кто подавалъ прошеніе на новое мѣсто, хотя бы ранѣе и былъ уже неоднократно экзаменованъ. Причиной этого было личное опасеніе со стороны высокопреосвященнаго Евгения,—чтобы не погрѣшить противъ справедливости,—чтобы не представить искомое мѣсто изъ числа кандидатовъ на оное менѣе достойному и такимъ образомъ чтобы не обидѣть болѣе достойныхъ. Кромѣ того, всегда отдавалось предпочтеніе перво-разрядному предъ второразряднымъ, а при перемѣщеніи—болѣе заслуженному; когда же просились на одно и тоже мѣсто уже послужившій и еще вовсе неслужившій, хотя бы и перво-разрядный, то опять предпочтеніе отдавалось первому. Въ случаѣ же если и по документамъ, какъ-то: аттестаты, свидѣтельства и формулярные списки, которые высокопреосвященный Евгений всегда внимательно просматривалъ лично самъ, а такъ же и по произведеннымъ имъ испытаніямъ всѣ ищущіе извѣстнаго мѣста оказывались одинаково достойными получить его; то высокопреосвященный Евгений, чтобы никого не обидѣть, предлагалъ имъ кинуть жеребій по билетамъ, что и совершалось въ присутствіи самого Владыки, который всегда предъ этимъ, вмѣстѣ съ ищущими извѣстнаго мѣста, предварителью полагалъ нѣсколько земныхъ поклоновъ предъ святой иконой. Но если изъ числа просителей—одинаково достойныхъ искомага мѣста кого-либо высокопреосвященный Евгений, по своему внутреннему убѣжденію, считалъ болѣе лучшимъ и достойнымъ предъ прочими; то, желая предоста-вить искомое мѣсто за нимъ и въ то же время что бы между остальными не было раздора или неудовольствія, высокопреосвященный Евгений обыкновенно употреблялъ слѣдующій приемъ, который хотя и былъ всѣмъ извѣстенъ, но никогда не подавалъ повода къ неудовольствіямъ, потому что, съ одной стороны, имъ соблюдалась формальная правильность дѣла, а съ другой,—что особенно важно,—каждый зналъ высокопреосвященнаго Евгения—какъ Архипастыря неподкупной, строгой правды, судью нелицепріятнаго. Сущность же этого приема или способа при опредѣленіи одного изъ многихъ просителей на извѣстное мѣсто заключалась въ слѣдующемъ. Признавая, по своему внутреннему убѣжденію, напр., А болѣе достойнымъ получить искомое имъ мѣсто, чѣмъ В, С, Д и проч., которые такъ же одновременно домогаются его, высокопреосвященный Евгений обыкновенно на канунъ того дня, когда долженъ былъ положить резолюцію, предваритель-

но измѣрялъ своими руками во всю длину платокъ или палку—такимъ образомъ, какъ обыкновенно дѣти, предъ началомъ игры, кидаютъ при посредствѣ палки жеребій, т. е. чья рука схватитъ самый верхъ палки, тотъ и выигралъ. Такимъ образомъ, кому высокопреосвященный Евгений задумалъ дать искомое мѣсто, тотъ долженъ былъ схватить рукой и самый верхъ палки, почему самъ высокопреосвященный Евгений между прочимъ, при предварительномъ измѣреніи ея, запоминалъ,—какимъ по счету долженъ схватиться рукой внизу палки намѣченный имъ кандидатъ, зачѣмъ высокопреосвященный Евгений зорко и слѣдилъ при самомъ виданіи жеребья означеннымъ способомъ; но не смотря на это дѣло необходимо иногда безъ курьезовъ. Такъ, напр., Высокопреосвященный Евгений предварителью высчитывалъ,—чтобы намѣченному имъ лицу А достался верхъ палки, необходимо ему же первому пужно взять и самый низъ ея, а между прочимъ, при бросаніи жеребья, напр. В это сдѣлалъ, т. е. первый схватился за низъ палки: тогда высокопреосвященный Евгений тотчасъ говорилъ: «Нѣтъ, нѣтъ! Не ты В, а пусть А первый беретъ палку!» Да, вѣдь, все равно,—кто бы первый ни схватился, замѣчаетъ В въ свое оправданіе. «Ну, а если все равно, обыкновенно тотчасъ же, бывало, перебивалъ его высокопреосвященный Евгений—такъ и пусть первый беретъ палку А». При этомъ иногда случалось, что высокопреосвященный Евгений немного ошибался при предварительномъ измѣреніи палки (вѣдь руки не у всѣхъ равны по объему: у одного больше, а у другого меньше), такъ что А захватывалъ своей рукой не всю вершину палки, оставляя такимъ образомъ не закрытымъ небольшой кончикъ палки, за который В изъявлялъ желаніе схватить и удержать палку двумя пальцами: то на такое заявленіе высокопреосвященный Евгений обыкновенно, какъ будто обиженный, часто, бывало, заговорить: «врешь, врешь! Ничего не осталось», т. е. за что бы можно было ухватить палку,—и А получалъ искомое мѣсто. Конечно, всѣ хорошо понимали, въ чемъ тутъ секретъ, но, благодаря такой постановкѣ дѣла, никто не могъ жаловаться на несправедливость, тѣмъ болѣе, что всѣ знали высокопреосвященнаго Евгения,—какъ Архипастыря справедливаго, нелицепріятнаго, почему ему всѣ безусловно всегда и довѣряли, не сердясь другъ на друга, но съ добродушной улыбкой уходя отъ Владыки. Что же касается стороннихъ ходатайствъ, о комъ бы то ни было, при опредѣленіи на мѣсто, то высокопреосвященный Евгений положительно ихъ не терпѣлъ, и, можно сказать, единственный только и былъ случай, когда онъ, вопреки своихъ убѣжденій, вынужденъ былъ разъ сдѣлать отступленіе отъ принятыхъ имъ правилъ. Дѣло было такъ: при сельской С—ой церкви, что противъ Ярославля, за Волгой, въ богатомъ приходѣ, освободилось священническое мѣсто, на которое и желали перейти многіе даже изъ заслуженныхъ священниковъ. Между прочимъ, духовникъ высокопреосвященнаго Авраама просилъ его ходатайства предъ высокопреосвященнымъ Евгениемъ за одного своего ближайшаго молодого родственника, кончившаго курсъ семинаріи П—го, объ опредѣленіи его во священника на означенное мѣсто. Исполняя усиленную просьбу своего любимаго духовника, высокопреосвященный Авраамъ сначала послалъ къ высокопреосвященному Евгению просительное письмо, а затѣмъ нарочито изъ Толгскаго монастыря, гдѣ жилъ на покой, ѣздилъ въ Ярославль къ высокопреосвященному Евгению, который такъ отвѣтилъ ему: «Вѣдь,

онъ (т. е. П—скій) мальчишка, опредѣлвши котораго на это мѣсто, я долженъ буду обидѣть людей даже заслуженныхъ», и только тогда согласился исполнить означенную просьбу высокопреосвященнаго Авраама, когда этотъ послѣдній увѣрилъ его, что подобная просьба болѣе никогда не повторится.

Не смотря однако на то, что этотъ фактъ во всѣхъ подробностяхъ былъ тогда же всѣмъ извѣстенъ, высокопреосвященный Евгений, какъ бы для очищенія себя отъ всякаго нареканія и что бы показать всѣмъ, что означенная просьба Высокопреосвященнаго Авраама исполнена имъ противъ его личнаго желанія,—послѣ посвященія П—го во священника, съ неудовольствіемъ и горечью въ голосѣ и во взорѣ, неоднократно повторяя, при всѣхъ ему вслухъ говорилъ: «Помни, что ты—мальчишка, что ты—мальчишка! Я чрезъ тебя даже заслуженныхъ обидѣлъ». Такая открытая предъ всѣми исповѣдь высокопреосвященнаго Евгенія въ нарушеніи имъ справедливости и притомъ высказанная имъ отъ полноты его честной души, съ прискорбнымъ чувствомъ, должна была каждого внутренне примирить съ нимъ.

Что касается отношеній высокопреосвященнаго Евгенія къ духовнымъ училищамъ и семинаріи, то они могутъ быть опредѣлены такъ: въ отношеніи къ начальству и наставникамъ онъ былъ строгъ и недостатки воспитанниковъ взыскивалъ съ первыхъ, а къ воспитанникамъ—какъ отецъ, зорко и не усypно вникавшій во всѣ ихъ духовныя и матеріальныя нужды, съ каковою цѣлю высокопреосвященный Евгений часто и посѣщалъ училища и семинарію, заставая всѣхъ врасплохъ, когда его прихода никто не могъ и предвидѣть, благодаря чему иногда случались и курьезы. Такъ, разъ, во время великаго поста высокопреосвященный Евгений, придя въ семинарію (она тогда находилась въ томъ же Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, гдѣ находится и архіерейскій домъ и гдѣ теперь, вмѣсто семинаріи, существуетъ духовное училище) во время уроковъ, вошелъ въ низшее отдѣленіе, или риторику, на классъ Пасхалии. Сначала, по обычаю, послушавши о чемъ шла рѣчь, высокопреосвященный Евгений, между прочимъ, велѣлъ одному изъ учениковъ, въ своемъ присутствіи, опредѣлить, по всѣмъ правиламъ Пасхалии, мѣсяцъ, день и число Св. Пасхи того года. Ученикъ, для большей наглядности, рѣшалъ данный вопросъ, по обычаю, на классной доскѣ; но, сбившись въ самомъ процессѣ рѣшенія, рѣшилъ вопросъ неправильно. Вызванъ былъ другой, третій ученикъ на подмогу первому; но результатъ рѣшенія задачи выходилъ одинъ и тотъ же—невѣрный. Высокопреосвященный Евгений, обратясь къ наставнику, сказалъ: «Ну, ты наставникъ!» Но наставникъ отъ смущенія, что-ли, не только не поправилъ дѣло, но просто на просто рѣшилъ задачу также, какъ рѣшили ее и ученики, т. е. повторилъ ту же неправильность. Въ результатѣ же рѣшенія означенной задачи получилось, — что день Святыя Пасхи того года долженъ былъ случиться въ Великую Пятницу на Страстной недѣлѣ. «Ну, что дѣлать! нынѣшній день Святыя Пасхи и рыбой разговѣмся», — замѣтилъ высокопреосвященнѣйшій Евгений, оставляя классъ. Но кромѣ частыхъ посѣщеній семинаріи и училищъ, какъ въ продолженіи учебнаго года, такъ особенно во время экзаменовъ (экзамены тогда были не только предъ вакаціей, но еще и предъ сятками), на которыхъ высокопреосвященный Евгений лично знакомился съ учениками и особенно съ каждымъ изъ оканчивающихся курсъ,—высокопреосвященный Евгений еще требовалъ отъ ректоровъ семинаріи и училищъ

(смотрители училищъ тогда также назывались ректорами), сверхъ годичныхъ и полугодичныхъ, еще каждомѣсячныхъ отчетовъ, а особенно объ обучающихся; въ случаѣ же чего особеннаго—немедленно доносить ему по всей правдѣ. Благодаря такой постановкѣ дѣла, высокопреосвященный Евгений имѣлъ возможность прослѣдить или изучить каждого ученика за весь его учебный курсъ, въ чемъ ему много помогала и памятная книжка. Такимъ образомъ, каждый изъ воспитанниковъ семинаріи, поступающій на духовную службу, былъ болѣе или менѣе уже извѣстенъ высокопреосвященному Евгению, что онъ давалъ знать только въ исключительныхъ случаяхъ, т. е. когда требовали того особенныя обстоятельства. Вотъ фактъ, бывший съ моимъ отцомъ. По окончаніи семинарскаго курса, отецъ мой нѣсколько разъ подавалъ высокопреосвященному Евгению прошеніе объ опредѣленіи его во священника, но, какъ второразрядный и нигдѣ еще не служившій, долгое время оставался безъ должности, хотя каждый разъ и отвѣчалъ удовлетворительно на домашнихъ испытаніяхъ высокопреосвященному Евгению; наконецъ уже черезъ годъ, по окончаніи курса, онъ получилъ мѣсто священника при В—мъ приходѣ, но получилъ это мѣсто при такихъ обстоятельствахъ, что, повидимому, тогда совершенно нельзя было на него и рассчитывать. Дѣло въ томъ, что на означенное мѣсто, одновременно съ моимъ отцомъ, хлопоталъ о поступленіи во священника одинъ изъ прежде окончившихъ курсъ перворазрядный, кажется, по фамиліи З—скій, который, слѣдовательно, имѣлъ предпочтительное право на полученіе означеннаго мѣста. Что касается одобреній отъ прихожанъ, каковыя одобренія тогда были въ полномъ ходу, то и отецъ мой и З—скій имѣли ихъ отъ прихожанъ В—скаго прихода. Впрочемъ однимъ изъ преимуществъ на сторонѣ моего отца было то обстоятельство, что въ его семинарскомъ аттестатѣ поведеніе было обозначено «примѣрно хорошее», что тогда считалось самой высшей отмѣткой по поведенію, съ каковою, одновременно съ моимъ отцемъ, кончили курсъ еще только двое изъ перваго разряда, оба посланные въ Академію. По поводу такой высшей отмѣтки по поведенію въ аттестатѣ второразряднаго, высокопреосвященный Евгений сначала даже заподозрилъ, было, моего отца, высказавъ ему при первой еще подачѣ имъ прошенія: «Да не былъ-ли ты наушникомъ у ректора или инспектора»? Но не ограничиваясь однимъ этимъ замѣчаніемъ, высокопреосвященный Евгений конфиденціальнымъ образомъ навелъ справки о моемъ отцѣ и когда убѣдился, что отецъ мой получилъ высшую отмѣтку по поведенію достойно и праведно, то измѣнилъ свой взглядъ на него въ лучшую сторону и всегда принималъ и относился къ нему—расположенный. Но при всемъ томъ, З—скій, о которомъ никто не могъ сказать ничего дурнаго, имѣлъ болѣе права на полученіе священническаго мѣста при В—скомъ приходѣ,—какъ перворазрядный, почему моему отцу и было прямо сказано въ Консistorіи, что ему на полученіе означеннаго мѣста нельзя и рассчитывать. Но такъ какъ отецъ мой какъ сынъ многосемейнаго и небогатаго причетника и уже цѣлый годъ, по окончаніи курса все еще былъ безъ должности*), то и рѣшился

*) У кого же изъ кончившихъ курсъ были родители люди богатые, то Высокопреосвященный Евгений даже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не давалъ имъ мѣсть, чтобы сначала пристроить дѣтей бѣдныхъ родителей. Къ слову еще: Высокопреосвященный Евгений не любилъ предоставлять мѣста за сиротами-дѣвчанами.

онъ въ данномъ случаѣ просто, какъ говорится, испробовать еще счастья.—Подвергнувши въ теченіи нѣсколькихъ дней З—го и моего отца келейному испытанію, высокопреосвященный Евгений наконецъ объявилъ имъ, что ихъ спорное о мѣтѣ дѣло на слѣдующій день окончательно рѣшится. Когда на другой день послѣ обѣдни (всѣ подавшіе прошенія о полученіи должности обязаны были ходить за Богослуженіе) отецъ мой и З—скій пришли къ высокопреосвященному Евгению, то онъ, обращаясь къ моему отцу и указывая на З—го, повелъ къ нимъ обоимъ такую рѣчь: «Ну, В—скій, дѣлать нечего! Онъ (т. е. З—скій) перворазрядный, а ты—второразрядный: мѣсто, по праву, должно принадлежать ему—З—му» (который былъ старше моего отца, кажется, на два курса) и затѣмъ непосредственно сталъ писать резолюцію, произнося вслухъ каждое слово: «Въ В—скій приходъ опредѣляется».... ба, ба, ба! вдругъ прервавъ рѣчь и какъ будто сейчасъ что-то вспомнивъ началъ говорить Высокопреосвященный Евгений строгимъ тономъ, обращаясь къ З—му, при чемъ употреблялъ часто повторяемую имъ поговорку: «ба, ба, ба! *) это ты (т. е. З—скій) въ философскомъ классѣ (т. е. когда былъ ученикомъ въ философскомъ классѣ),—это ты кабакъ разбилъ! Да тебя опредѣлить туда, гдѣ царитъ страшный расколъ! (а теперь неприглядный индеферентизмъ, что, кажется хуже всякаго раскола) Да ты тамъ еще самъ новый расколъ откроешь!» И затѣмъ непосредственно, опять спокойнымъ тономъ, закончилъ свою резолюцію такъ: «В—скій». Другими словами: какъ бы такъ говорилъ высокопреосвященный Евгений: я тебя бы, З—скій, какъ перворазряднаго, опредѣлилъ бы въ означенный приходъ; но такъ какъ ты въ пьяномъ видѣ умѣешь разбивать кабаки и вообще буйствовать, то особенно въ виду раскола, какой царитъ тамъ, тебя опредѣлить туда нельзя, а необходимо нужно опредѣлить человека вполнѣ испытаннаго безукоризненнаго поведенія, почему и опредѣляется туда во священника В—скій.

Но если такъ зорко, какъ видно изъ сказаннаго, такъ внимательно слѣдилъ высокопреосвященный Евгений за учащими и поступающими на должность; то, можно сказать, еще внимательнѣе и строже относился онъ къ состоящимъ уже на службѣ, не давая потачки ни младшимъ, ни старшимъ, ни подчиненнымъ, ни начальствующимъ, въ родѣ, напр., о. о. благочинныхъ. Напротивъ, за проступки по должности молодыхъ людей, по незнанію, по неопытности, а тѣмъ болѣе сдѣлавшихъ промахи подъ влияніемъ старшихъ, вся строгость суда высокопреосвященнаго Евгения падала главнымъ образомъ на старшихъ, а еще неопытныхъ молодыхъ Высокопреосвященный Евгений жалѣлъ и щадилъ. При наблюденіи за духовенствомъ, высокопреосвященный Евгений руководился, конечно, тѣми же средствами, какія и теперь существуютъ для всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ, какъ-то: формулярные списки, донесенія благочинныхъ, Духовныхъ Правленій, тогда еще существовавшихъ, и Духовной Консисторіи и, наконецъ, ежегодныя поѣздки по епархіямъ; но средствами этими Высокопреосвященный Евгений умѣлъ распорядиться каждый разъ такъ, что ни добро ни зло не ускользали отъ его взора. Не довѣряя Духовнымъ Правленіямъ, Консисторіи и о. о. благочиннымъ, высокопреосвященный Евгений ежегодно самъ лично просматривалъ формулярные списки священно-

церковно-служителей и всѣхъ вообще состоящихъ въ непосредственномъ его вѣдомствѣ, при чемъ если о комъ нибудь усматривалъ что-либо неодобрительное, то производилъ формальное слѣдствіе. Такъ, напр., если бы благочинный аттестовалъ въ формулярномъ спискѣ заслуженнаго священника по поведенію только «хорошо», не представивши раиѣ никакого рапорта или донесенія, съ обозначеніемъ какого нибудь неодобрительнаго факта, а такъ голословно, то высокопреосвященный Евгений обязательно всегда каждый разъ производилъ формальное слѣдствіе. Въ случаѣ же обнаруженія при этомъ явнаго недоброжелательства благочиннаго къ дурно имъ аттестуемому, виновный въ злонамѣренности благочинный, съ занесеніемъ въ его формулярный списокъ, несъ на себя ту кару наказанія, какую готовилъ другому, т. е., какъ клеветникъ. Точно такъ же поступалъ высокопреосвященный Евгений и съ благочинническими донесеніями, подвергая ихъ строгой личной провѣркѣ, вызывая къ себѣ, для разбирательства дѣла, и обвиняемаго и обвинителя, благодаря чему каждый былъ осмотрителемъ. Но этимъ еще далеко не исчерпывалась неусыпная бдительность высокопреосвященнаго Евгения за духовенствомъ: ему нужно было видѣть еще и положительную дѣятельность духовенства—въ проповѣдываніи слова Божія и въ сѣяніи чистыхъ религіозно-нравственныхъ истинъ въ народѣ, а такъ же въ борьбѣ съ расколомъ, которымъ полна была почти вся епархія. Высокопреосвященный Евгений поставлялъ въ непремѣнную обязанность каждому священнику, сверхъ обычнаго сказыванія своего произведенія проповѣдей съ церковной кафедрой, — написать полныя катехизическія бесѣды, которыя, послѣ просмотра ихъ цензорами изъ благочинныхъ и соборныхъ протоіереевъ, высокопреосвященный Евгений самъ лично пересматривалъ, не довѣряя этимъ цензорамъ, которыхъ перѣдко, за неправильный просмотръ и рецензіи вынужденъ былъ подвергать строгой ответственности. Изъ числа многихъ случаевъ приведу одинъ, какъ болѣе выдающійся. Цензоръ протоіерей С—въ безъ всякаго смысла исчеркалъ бесѣды одного молодого священника (говорю опять о своемъ отцѣ), бесѣды котораго высокопреосвященный Евгений самъ призналъ хорошими, а автора—достоиннымъ награды, о чемъ свидѣтельствуетъ и собственноручная высокопреосвященнаго Евгения рецензія. Сдѣлавши означенному цензору протоіерю С—ву строгій выговоръ, высокопреосвященный Евгений совершенно справедливо усумнившись въ способности С—ва быть цензоромъ, написалъ ему чрезъ Консисторію написать свои катехизическія бесѣды, которыя когда были представлены высокопреосвященному Евгению, то онъ, предварительно по обычаю, прочитавши самъ и однако не сдѣлавъ никакихъ замѣтокъ, передалъ эти бесѣды, для просмотра, одному бывшему протоіерю, магистру, профессору семинаріи А—ву, наказавши—построже просмотрѣть бесѣды этого цензора С—ва. Въ результатѣ же этого просмотра профессоромъ А—вымъ оказалось, что почти на каждой страницѣ бесѣды велемудраго цензора С—ва найдены были мысли раскольническія и даже еретическія, съ каковыми на поляхъ замѣтками и рецензіею и были представлены А—вымъ означенныя бесѣды высокопреосвященному Евгению. «Ну, что каковы бесѣды?» спросилъ Высокопреосвященный Евгений протоіеря А—ва. На каждомъ шагѣ ересь да расколъ,—былъ отвѣтъ послѣдняго. «Я и самъ это хорошо все зналъ, сказалъ высокопреосвященный Евгений: вѣдь, я еще прежде васъ прочиталъ эти бесѣды,

*) Слова высокопреосвященнаго Евгения вездѣ, по возможности, приведены въ буквальномъ видѣ.

но только потому передалъ ихъ вамъ для реценсіи, чтобы авторъ этихъ бесѣдъ не подумалъ, что я несправедливо къ нему придирчивъ. Онъ (т. е. С—въ) произведенія другихъ, даже дѣльныя, мараетъ, а самъ даже истинъ православной вѣры не знаетъ! Хорошо! Я знаю что съ нимъ сдѣлать! И дѣйствительно высокопреосвященный Евгеній сдѣлалъ для вразумленія всей епархіи и на страхъ другимъ цензорамъ, объявивъ чрезъ Консисторію означенному велемудрому цензору—протоіерею С—ву слѣдующую свою резолюцію: «запретить протоіерею С—ву быть цензоромъ, а его самого вытребовать въ Ярославскую Духовную Семинарію, для повторительнаго слушанія курса Богословскихъ наукъ», что и было исполнено, только срокъ времени для повторительнаго ученія былъ не великъ. И такъ, протоіерей, онъ же благочинный и цензоръ, оказался снова, хотя на короткій срокъ на ученической семинарской скамьѣ. Здѣсь, конечно, важенъ не срокъ времени, а самый фактъ, который пояснить не зачѣмъ: онъ ясенъ для каждаго, безъ всякихъ комментаріевъ!...

Для противодѣйствія же и уничтоженія раскола, которымъ и до нынѣ полна почти вся епархіа и который особенно былъ силенъ въ прежнее время,—высокопреосвященный Евгеній поставилъ духовенству въ напредъную обязанность—увѣщавать раскольниковъ и обо всемъ каждамѣсячно рапортовать; при чемъ и свѣтская власть тогда въ этомъ дѣлѣ принимала горячее участіе, охраняя личность увѣщателей отъ злобы закоренѣлыхъ раскольниковъ, всегда способныхъ, на всякаго рода дерзости, хотя при самыхъ увѣщаніяхъ и не было представителей свѣтской власти. Не спорно, что эти увѣщанія, по большей части, имѣли частный характеръ и не имѣли той систематической послѣдовательности въ раскрытіи истины, какъ вообще теперь поставлено дѣло вразумленія раскольниковъ въ Москвѣ; но тѣмъ не менѣе уже тѣмъ самымъ дано было сильное движеніе обѣимъ сторонамъ—и православнымъ и раскольникамъ, а изъ числа послѣднихъ такъ же не мало было случаевъ и обращенія въ православіе.

Что касается, наконецъ ежегодныхъ обозрѣній епархіи, то эти поѣздки предпринимались съ истинно—доброю, полезною цѣлю,—обозрѣть внутреннее и внѣшнее состояніе храмовъ Божіихъ, духовенства и паствы, чтобы самому лично все видѣть и знать: вездѣ—ли по чину все бываетъ... Несмотря на то, что всѣмъ заранѣе извѣстно было, куда поѣдетъ высокопреосв. Евгеній слѣдов. вездѣ всѣ могли приготовить къ его пріѣзду; но при всемъ томъ такъ же всѣмъ было извѣстно и то, что отъ дальнозоркаго высокопреосвященнаго Евгенія ничто не ускользнетъ, при чемъ и доброе всегда получитъ одобреніе и злое порицаніе и наказаніе, не взирая на лица. При обозрѣніи епархіи, первымъ дѣломъ Высокопреосвященнаго Евгенія было испытывать, по возможности, всѣхъ въ знаніи истинъ православной вѣры, церковнаго устава и всей вообще церковной обрядности, съ каковою цѣлю, по пріѣздѣ высокопреосвященнаго Евгенія въ какой либо уѣздный городъ, вызывалось туда и окружное духовенство тѣхъ селъ, въ которыхъ высокопреосвященный Евгеній почему либо не могъ лично быть. Что же касается благочинническаго представленія духовенства высокопреосвященному Евгенію, то оно не было только простой переборкой фамилій, а непременно благочинный обязанъ былъ охарактеризовать каждаго; неправильно аттестуемый имѣлъ полное право свободнаго голоса для публичной себя защиты:

предъ высокопреосвященнымъ Евгеніемъ, при разбирательствѣ дѣла, всѣ были равны. Во время этихъ представленій высокопреосвященный Евгеній нерѣдко поражалъ своими вопросами, поставляя при отвѣтѣ всѣхъ въ тупикъ. Такъ, напр., въ бытность свою въ одномъ городѣ, высокопреосвященный Евгеній разъ предложилъ всему собравшемуся духовенству слѣдующій вопросъ: «Кто изъ среды васъ лучше всѣхъ? Духovenство молчало. Наконецъ благочинный за всѣхъ отвѣтилъ такъ: всѣхъ насъ лучше нашъ духовникъ: онъ не пьетъ вина и ведетъ жизнь воздержную. «Бѣсъ никогда не пьетъ не есть, а все таки бѣсъ,» замѣтилъ Высокопреосвященный Евгеній, на что со стороны благочиннаго и всего духовенства не послѣдовало никакого разъясненія. Но не одними только испытаніями клира изъ области вѣры и церковнаго порядка и осмотромъ храмовъ ограничивалась ревизія высокопреосв. Евгенія епархіи: онъ самъ, не доверяя никому изъ своихъ приближенныхъ, лично просматривалъ всѣ церковныя книги, въ которыхъ ели что находилъ неправильнымъ или ложнымъ, то тутъ же и производилъ судъ; вникалъ въ семейное положеніе каждаго, въ домашній бытъ и его недостатки; просилъ и настаивалъ о лучшемъ матеріальномъ содержаніи духовенства со стороны прихожанъ, особенно когда были жалобы на послѣднихъ, какъ напр., на помѣщиковъ, которыхъ въ Ярославской епархіи бездна и которые въ своихъ помѣстьяхъ настроили множество церквей (такъ называемыхъ ружныхъ), а содержаніе причту давали самое скудное.

Въ обращеніи съ духовенствомъ высокопреосвященный Евгеній держалъ себя всегда просто безъ всякаго высокомерія; съ одинаковымъ отеческимъ расположеніемъ заходилъ и къ богатому и къ бѣдному и, не желая никого оскорбить своимъ отказомъ принималъ и угощенія, но, не терпя излишества любилъ быть принятымъ хозяиномъ дома запросто, чѣмъ Богъ послалъ.

Въ отношеніи же къ свѣтскимъ лицамъ Высокопреосвященный Евгеній всегда держалъ себя такъ, что его всѣ и свѣтскіе боялись, зная его какъ человѣка самаго остраго ума, въ чемъ всѣ убѣдились съ самаго перваго же дня его пріѣзда въ Ярославль.

Высокопреосвященный Евгеній какъ самъ былъ челоѣкъ чистой правды, такъ и отъ другихъ требовалъ ея, и былъ непримиримый врагъ всякой лжи—обмана; а потому понятно, что одно только сердечное признаніе въ своей винѣ, что Владыка всегда высоко и цѣнилъ, могло примирять съ нимъ виновныхъ, которымъ за чистосердечное раскаяніе прощались даже большіе проступки.

Да, высокопреосвященный Евгеній навсегда сохранится въ памяти Ярославской епархіи.

Ярославецъ В—скій.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

Многоуважаемый господа редакторъ!

Покорнѣйше прошу васъ помѣстить нижеизложенную статью въ вашей уважаемой газетѣ, чѣмъ вы окажете услугу не только лично мнѣ, исполнивъ мою просьбу, но многимъ болгарамъ, учащимся въ духовной семинаріи. Вы имъ докажете, что не только окончившимъ курсъ въ университетѣ пред-

стоитъ свѣтлая и широкая дорога на поприщѣ свѣтской дѣятельности, но есть другой путь на духовномъ поприщѣ, который также широкъ, и болѣе полезенъ. И такимъ образомъ вы заставите образумиться ихъ и не бѣжать изъ семинари въ университетъ, какъ до сихъ поръ практиковалось и практикуется.

Въ первыхъ числахъ текущаго сего мѣсяца прибылъ сюда окончившій курсъ въ Московской духовной семинари болгаринъ Петръ Ненковъ. Онъ былъ встречень болгарскимъ экзархомъ и всѣми служащими болгарскаго экзархата съ особымъ удовольствіемъ. Господинъ Ненковъ, будучи еще въ послѣднемъ классѣ означенной выше семинари, былъ назначень его блаженствомъ ректоромъ новооткрывшейся духовной семинари въ г. Прилепѣ (въ Македоніи). 5-го числа въ Болгарской церкви на Фанарѣ снѣ былъ произведенъ его высокопреосвященствомъ Пелагонійскимъ митрополитомъ Евстаѣемъ во дьякона. На другой же день (Преображеніе) въ той же самой церкви при большомъ стеченіи народа торжественно былъ произведенъ самимъ болгарскимъ экзархомъ, Иосифомъ въ санъ священника. Послѣ Божественной литургіи его блаженство обратился къ присутствующимъ болгарамъ (преимущественно изъ Македоніи) съ словами: вотъ я вамъ посылаю священника, какого ни Болгарія, ни Румелія еще не имѣютъ. Мы увѣрены, что отецъ Петръ, на котораго возложены всѣ надежды на поднятіе нашего малообразованнаго духовенства, употребитъ всѣ свои усилія, чѣмъ и оправдаеть надежды, возложенныя на него не только со стороны экзархата, но и его товарищей.

Константинополь.

Августа 15, 1884 г.

ИЗЪ ДМИТРОВСКАГО УѢЗДА.

(Московской губернии).

ПРАЗДНОВАНИЕ СМОЛЕНСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ-ОДИГИТРИИ (28 ЮЛЯ) ВЪ СЕЛѢ РОГАЧЕВѢ, ДМИТРОВСКАГО УѢЗДА.

Въ устахъ жителей села Рогачева и его окрестности существуетъ преданіе, что когда въ 1771 г. въ Москвѣ свирѣтовала чума, этотъ гнѣвъ Божій постигъ и Рогачево съ его окрестностями. Доказательствомъ сему служить находящееся почти въ чертѣ нынѣшняго Рогачева, время отъ времени расширяющагося, такъ называемое чумное кладбище. На этомъ кладбищѣ въ общихъ могилахъ, говорятъ, хоронили умершихъ чумою; большія безпорядочныя насыпи надъ могилами и по сей часъ видны. Въ недавнее время усердіемъ нѣкоторыхъ Рогачевскихъ крестьянъ кладбище обнесено прочнымъ окрашеннымъ баласникомъ, обсажено деревьями и посрединѣ поставленъ каменный четырехъ угольный, въ аршинѣ 8 вышины, памятникъ, на верху котораго воздвигнуть крестъ, а на двухъ сторонахъ вставлены иконы, изображающія на сѣверной сторонѣ Воскресеніе Господне и на южной—Сошествіе Его во адъ. Внизу послѣдней иконы вдѣлана мѣдная доска съ такой эпитафіей: *Здѣсь погребены тѣла умершихъ въ 1771 году отъ чумовой заразы. Помяновеніе преставившихся въ юдиму испытанія ежегодно совершается въ четвергъ предъ Троицкимъ днемъ.* Но заупокойная литія о упокоеніи братій, «здѣ лежащихъ», представлявшихся въ годину испытанія, совершается каждый разъ, какъ только бываетъ крестный ходъ по пути къ этому кладбищу. Въ ту годину испытанія удручаемый на-

родъ обращался съ теплыми молитвами о помилованіи къ Царицѣ небесной предъ мѣстною древнѣйшею иконою Смоленской Божіей Матери-Одигитри, совершая посему крестные ходы и общественное моленіе. Рассказывается со словъ предковъ, изъ рода въ родъ, что каждый разъ, какъ только бывала совершаема общественная молитва предъ иконою Смоленской Божіей Матери при крестныхъ ходахъ, чума утихала и многіе заразившіеся больные выздоравливали. Въ церковной лѣтописи села Рогачева на страницѣ пятой сказано: *«Особо чтимая Святая храма въ селѣ Рогачевѣ—это мѣстная, древняя икона Смоленскія Божія Матери-Одигитри, въ честь коей устроены правый приделъ въ трапезной церкви. Сія святая пользуется глубокимъ уваженіемъ не одного только прихода, но и цѣлой окрестности. Какъ въ годину общихъ народныхъ бѣдствій, такъ и частныхъ семейныхъ несчастій всѣ прибѣгаютъ къ ней съ вѣрою и получаютъ душевное утѣшеніе... Икона сія издавна славится чудотворною, особенно со времени моровой язвы, бывшей въ концѣ прошлаго столѣтія и бывшаго въ селѣ Рогачевѣ сильнаго пожара, во время котораго благодатное дѣйствіе иконы обнаружилось ясно. Въ то время, какъ на извѣстномъ мѣстѣ свирѣтовало пламя и угрожало гибелью всему селу, святая икона была изнесена изъ храма на мѣсто пожара и вѣтеръ замѣтно измѣнилъ свое порывное теченіе, остановивъ дальнѣйшее распространеніе пламени».* Въ ознаменованіе я въ память такихъ милостей и въ чувствѣ глубочайшей благодарности къ Царицѣ небесной въ тоже время положено было ежегодно 28 юля совершать по селу крестный ходъ и общественное моленіе Смоленской Божіей матери. Вотъ начало празднованія Смоленской Божіей Матери въ селѣ Рогачевѣ.

Достоверность преданія, что молитвенное обращеніе предъ иконою Смоленской Божіей Матери спасало отъ эпидемической заразы въ 1771 г., подтверждается событіями позднѣйшаго времени. Утверждаютъ, что когда въ 1831 году и особенно въ 1848 г. была въ мѣстности холера, то народъ, глубоко вѣруя въ заступничество Царицы небесной, и въ эти скорбные годы совершалъ крестный ходъ съ усердными Ея молитвами и многіе чудесно исцѣлялись и получали жизнь. Въ силу этихъ фактовъ въ умахъ мѣстнаго народа сложилось крѣпкое убѣжденіе, что мѣстная икона Смоленской Божіей Матери есть икона чудотворная. Когда вначалѣ 50-хъ годовъ построился въ селѣ новый великолѣпный храмъ во имя Николая Чудотворца, то въ тоже время на правой сторонѣ трапезной устроены особый приделъ въ честь Смоленской Божіей Матери ради особаго Ея почитанія *). Съ того времени празднованіе Смоленской Божіей Матери въ мѣстности годъ отъ году усиливается въ народѣ. Нѣкоторые изъ Рогачевскихъ крестьянъ

*) Благодатныя дѣйствія мѣстной иконы Смоленской Божіей Матери были весьма ощутительны для прилежно притекавшихъ къ Царицѣ Небесной во время холеры, бывшей въ мѣстности въ 1871—2 годахъ и особенно въ 1871, когда эпидемія дѣйствовала въ болѣе или менѣе сильной степени.—Въ прошломъ году предъ нашими глазами былъ слѣдующій фактъ, доказывающій благодатную силу иконы Смоленской Божіей Матери. Въ ночь на 29-е августа прошлаго 1883 года въ селѣ Рогачевѣ былъ пожаръ, который, благодаря вѣтру, грозилъ неминуемою опасностію какъ храму, такъ и селу. Но когда къ мѣсту пожара была изнесена изъ храма мѣстная икона Смоленской Божіей Матери, вѣтеръ перемѣнилъ свое направленіе, за тѣмъ стало тихо и пожаръ скоро кончился, похитивъ лишь 28 домовъ. Въ случаяхъ семейныхъ несчастій, или въ выраженіе какой либо радости и благодарности, во множествѣ служатся молебны предъ сею иконою.

послѣ совершенія крестнаго хода по селу, по желанію, принимали икону Смоленской Божіей Матери уже къ себѣ въ домъ для служенія Ей молебновъ и многіе въ этотъ день не работали. А когда къ этому дню уже 19 лѣтъ ежегодно стала приноситься въ село изъ гор. Дмитрова Чудотворная икона Животворящаго Креста Господня,*) то этотъ праздникъ принимаетъ характеръ уже храмоваго праздника. Помимо крестнаго хода съ мѣстною и Дмитровскою Святыннями, положительно всѣ домохозяева села икону Смоленской Божіей Матери также, какъ и Животворящій Крестъ, носятъ по своимъ домамъ и служатъ молебны, и празднуютъ до 3-хъ дней и даже до времени провозденія Креста изъ прихода. Въ послѣдніе годы празднованіе въ день Смоленской Божіей Матери простирается не только на жителей селеній Рогачевскаго прихода, но и во всей даже округѣ день этотъ считается не рабочимъ. Стеченіе народа при крестномъ ходѣ въ этотъ день бываетъ весьма большое, служба церковная совершается торжественно, всегда соборная, какъ за всенощной, такъ за литургіей. — Въ нынѣшнемъ году празднованіе въ день Смоленской Божіей Матери было чрезвычайно торжественное. Причиной этого необычайнаго торжества послужило не бывалое въ мѣстности радостное обстоятельство. За два дня до праздника, по усердному желанію прихожанъ была принесена въ село Рогачево икона преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца, въ первый разъ со времени прославленія обители преподобнаго, изъ сосѣдняго Николаевского Пѣшношскаго монастыря, гдѣ она была тоже въ первый разъ. Празднованіе Преподобному отложено было до дня Смоленской Божіей Матери для большей торжественности празднованія и для большаго стеченія народа, потому что не многіе еще въ окрестности могли узнать о прибытіи въ село драгоценной Святыни. Два дня икона Преподобнаго сопровождаемая Лаврскимъ іеромонахомъ отцомъ Иннокентіемъ, іеродиакономъ и послушниками носима была крестьянами по домамъ села и положительно каждый домохозяинъ служилъ молебенъ Преподобному.

Наканунѣ праздника предъ всенощнымъ бдѣніемъ, по обыкновенію, торжественно, съ крестнымъ ходомъ съ хоругвями, при колокольномъ звонѣ и многочисленномъ стеченіи народа встрѣчена была другая Святыня изъ города Дмитрова — Чудотворная икона Животворящаго Креста Господня, сопровождаемая соборнымъ причтомъ города. На этотъ разъ встрѣча была съ иконою Преподобнаго Сергія. Это обстоятельство еще болѣе увеличивало торжественность и привлекало молящихся. Ко всенощному бдѣнію прибылъ изъ Дмитрова о. протоіерей П. Ѳ. Богоявленскій, который въ сослуженіи соборныхъ священниковъ и четырехъ диаконовъ совершалъ за всенощной литію. вмѣсто канонизма прочтены были за всенощной три анафиста: Живоначальному Кресту, Божіей Матери и Преподобному Сергію; читали всѣ іереи по очереди. Всенощная шла около четырехъ часовъ; народу было такъ много, что помазаніе освященнымъ елеемъ продолжалось и послѣ всенощной. На другой день послѣ ранней литургіи, въ 1/2 9 часа водосвятнымъ молебномъ началась поздняя Божественная литургія, которую служилъ о. протоіерей соборно и торжественно.

*) Чудотворная икона Животворящаго Креста Господня являлась въ городѣ Дмитровѣ на рѣкѣ Ихромѣ, плывя противъ теченія, въ 1291 году, въ княженіе Дмитрія Александровича, сына святаго князя Александра Невскаго и съ того времени находится въ Дмитровскомъ Успенскомъ соборѣ. Сказаніе о явленіи, составленное на основаніи преданія, сохранивавшегося въ письмени.

За этой литургіей во время причастнаго мѣстнымъ священникомъ о. П. Т. Покровскимъ, служившимъ очередную раннюю литургію, сказано было народу поученіе, ниже сего предлагаемое и читателямъ. Храмъ, вмѣщающій въ себѣ до 4-хъ тысячъ человекъ, былъ переполненъ народомъ, многіе за чрезвычайною тѣснотою внутри, стояли литургію внѣ храма. По заавонной молитвѣ съ мѣстными святыннями и иконами Животворящаго Креста и Преподобнаго Сергія съ предносными хоругвями въ 6 паръ и съ колокольнымъ звономъ, совершѣнъ былъ торжественный крестный ходъ, сопровождаемый многочисленнымъ по мѣсту духовенствомъ, облаченнымъ въ бѣлыя облаченія, по селу Рогачеву съ молебными пѣніями Животворящему Кресту, Божіей Матери, Преподобному Сергію, Николаю Чудотворцу и Іоанну Предтечѣ. Улицы села положительно покрыты были массами стекшагося народа, были богомольцы версты за 25 и далѣе отъ Рогачева. По совершеніи крестнаго хода и окончаніи литургіи народъ съ колѣнопреклоненіемъ выслушавъ умиленные молебны Преподобному Сергію, послѣдній разъ приложился къ святой Его иконѣ и простился съ драгоценною святинею, въ умиленныхъ сердцахъ слава и благодаря Отца Небеснаго. Благоговѣнное служеніе молебновъ Преподобному Его иконами, обращеніе ихъ съ молящимися, простое, выразительное, задушевное чтеніе молитвъ отцомъ Иннокентіемъ чрезвычайно трогательно дѣйствовали на сердца молящихся, у весьма многіхъ при молитвѣ невольно вызывались не притворныя слезы на глазахъ. Не даромъ одинъ изъ любителей церковнаго пѣнія въ своихъ замѣткахъ о церковномъ пѣніи нѣкоторыхъ провинціальныхъ хоровъ, (Церковный Вѣстникъ № 26 текущаго года), говоря о церковномъ пѣніи въ Троицѣ Сергіевой Лаврѣ и обрисовывая отчасти внѣшнюю сторону иноківъ Лавры, сказалъ между прочимъ, что *«любовь, усердіе къ Богослуженію, забота о его благомъліи ни на минуту не оставляютъ, его (монаха Сергіевой Лавры)... Богослуженіе въ этой Лаврѣ совершается съ такимъ благомъліемъ и такъ аккуратно, какъ рѣдко идѣ»*. Дѣйствительно, у всѣхъ у насъ на душѣ осталось самое доброе, весьма отрадное, такъ сказать, святое впечатлѣніе о служеніи иноківъ. Безъ сомнѣнія весьма многія селенія и мѣстности искренно желали принять къ себѣ икону Преподобнаго, но такъ какъ эта Святыня въ окрестности въ первый только разъ и о. Иннокентій не могъ распорядиться временемъ по невѣстности мѣсть, а быть можетъ и не имѣлъ дозволенія со стороны своего начальства идти со святинею далѣе, и кромѣ того, онъ спѣшилъ къ извѣстному времени въ городѣ Дмитровѣ и въ село Талицы, — желаніе усердствующихъ не было удовлетворено.

Животворящій Крестъ въ селѣ Рогачевѣ и его приходѣ нынѣ былъ 5 дней, цѣлымъ днемъ долѣе противъ прошлаго года. 31-го Іюля съ подобающимъ торжествомъ, крестнымъ ходомъ, съ предносными хоругвями и колокольнымъ звономъ при многочисленномъ стеченіи народа, онъ былъ препровожденъ въ село Куликово, чрезъ Николаевскій Пѣшношскій монастырь, гдѣ по обычаю, братією монастыря былъ совершенъ молебенъ. Надо сказать, что чествованіе главной Святыни города Дмитрова — явленной и Чудотворной иконы Животворящаго Креста Господня въ нашемъ народѣ значительно усиливается; число селеній принимающихъ эту Святыню съ каждымъ годомъ увеличивается.

Скажемъ въ заключеніе, что если бы тѣ, которые говорятъ и пишутъ, что религіозный духъ въ русскомъ народѣ нынѣ слабѣетъ, православіе падаетъ, уваженіе къ Святынѣ ума-

ляется и пр. и пр., чаще наблюдали сами—съ какимъ горячимъ усердіемъ, съ какимъ высокимъ настроеніемъ, съ какою великою вѣрою встрѣчаютъ, принимаютъ и провожаютъ нашъ народъ Святую, то навѣрное сказали бы, что велика еще сила религіознаго духа въ русскомъ народѣ, что крѣпко еще держится въ немъ православіе, что русская православная святая дорога русскому православному сердцу!

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ СМОЛЕНСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ — ОДИГИТРИИ (28 Іюля) и ПРИНЕСЕНІЯ ИЗЪ Г. ДМИТРОВА ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ И—ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ—ИКОНЫ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ РАДОНЕЖСКАГО ИЗЪ ЕГО ОБИТЕЛИ.

Теперь у васъ, православные постоянно и постепенно идуть всѣ полевныя, луговые, огородныя и земляныя работы, довольно трудныя и подъ часъ изнурительныя. И мало ли чего опаснаго, вреднаго и губительнаго можетъ случиться съ вашими дѣлами и занятіями и съ самыми произведеніями землѣ. И вотъ св. Церковь молитвами Матери Божіей — нашей заступницы, *всякія злобы ходатайствомъ своимъ всяческихъ скорбей всѣхъ людей избавляющей*, (кан. Одигитрію пѣснь VII троп. 2) силою Честнаго Животворящаго и Чудотворнаго Креста Господня, предстательствомъ реподобнаго Отца нашего Сергія Радонежскаго всея Россіи Чудотворца и всѣхъ святыхъ ходатайствуетъ нынѣ за васъ предъ Отцемъ Небеснымъ, испрашивая не только вамъ самимъ, но и землѣ, которую вы обрабатываете, благословеніе отъ Господа, потому что земля, нѣкогда прекрасная какъ рай, была проклята въ дѣлахъ на шихъ, была обречена производить одиѣ *тернія и волчцы*. (Быт. II гл., 17 и 18 ст.) Святая Церковь наша, какъ сердобольная и пекущаяся мать, знаетъ, что ея земнымъ дѣтямъ необходима и пища земная и хочетъ, чтобы эта пища была не только достаточна, но и обильна, не только обильна, но и благословенна благословеніемъ небеснымъ, безъ котораго не бываетъ ни прозібенія, ни плодородія земли. Трудись сколько хочешь и для чего хочешь: но если Богъ не поможетъ, трудъ изнурить силы и плода не будетъ. (Псал. 126, 1—2 ст., 127, 1—2 ст. Мстѣ. VI гл. 27 ст.)

Когда наступаетъ пора вѣтрить нѣдрамъ земля сѣмена ржи, овса, или чего либо другаго, и когда добрый земледѣлецъ, принесшій часть своихъ сѣмянъ во храмъ Господень, полагаетъ оныя предъ Олтаремъ, тогда Церковь, взирая на нихъ въ упованіи, съ умиленіемъ простираетъ молитвенный взоръ свой къ Отцу и Богу своему: *«Господи Боже нашъ! говоришь она—отъ пречистыя и пребогатыя длани Твоея, предлежащее предъ очима твоима, съменъ подаліе принесохомъ Владыко, и сему Тебѣ вручима мѣся... Услыши ны молящихся Тебе!.. Отжени отъ насъ вся снѣдающая плодъ нашъ земный: и всякое наказаніе, праведно наводимое на ны, иже ради нашихъ!..»* (Молитва надъ сѣяніемъ). И послѣ сего земледѣлецъ ждетъ драгоцѣннаго плода отъ земли, говоритъ Св. Ап. Іаковъ, *домотеря о немъ дондеже придетъ дождь ранъ и позднѣхъ*. (Іак. V гл. 7 ст.) Ждетъ и съ трепетнымъ чувствомъ думаетъ: вырастетъ ли мое посѣянное? Принесетъ ли плодъ то, на что я употребилъ столько трудовъ, столько пота? Увижу ли полные колосья? Соберетъ ли ихъ рука моя? Какъ часто случается видѣть страхъ и опасеніе на лицахъ этихъ добрыхъ поселянъ, которые съ грустію смотрятъ на обработанную подосу землѣ, когда всходы посѣвовъ бывають неблагонадежны; съ недоумѣ-

ніемъ оглядываютъ каждое облако и тучу—нѣтъ ли въ ней губительнаго града, боязливо обращаютъ взоры свои къ знойному небу—дастъ ли оно имъ дождь ранній, или поздній, страшатся проливныхъ дождей, какъ бы они не погубили ихъ сѣнокосовъ и полей. Вспомните нынѣшнюю печальную весну, когда засѣяныя вами съ осени нивы—во многихъ мѣстахъ представляли сплошное черное безнадежное поле, казавшееся безжизненнымъ и вовсе погибшимъ и затѣмъ-запоздалый не удачный посѣвъ яроваго хлѣба, когда въ большинствѣ случаевъ сѣмена бросались на произволь, такъ сказать, судьбы неопредѣленной. Сколько безпокойствъ, сколько опасеній перенесено вами за это время въ ожиданіи плодовъ отъ земли, которой вѣтрено многими изъ васъ послѣднее свое достояніе и на воздѣлываніе которой употреблено столько тяжелыхъ трудовъ. Но Св. Церковь лучше всякаго другаго постигаетъ всю глубину обширности и благочестивыхъ надеждъ и безгрѣшныхъ опасеній, какими по временамъ волнуются сердца, мятутся души простыхъ сердець ея. Поэтому, не ожидая жатвы, она для утѣшенія, для ободренія, вообще для возбужденія духа благочестія, съ радостію позволяетъ крестные ходы и молебствія на поляхъ и нивахъ христіанскихъ. Она во дни всенародныхъ бѣдствій и общественныхъ скорбей съ древнихъ временъ руководила христіанъ совершать общественныя моленія для умилостивленія Бога. Въ нашемъ православномъ отечествѣ на всемъ обширномъ его пространствѣ крѣпко и неизмѣнно сохраняется этотъ благочестивый обычай совершать крестный ходъ и общественныя моленія. И наши предки, движимые религіознымъ чувствомъ въ воспоминаніе страшныхъ бѣдствій въ годины заразныхъ эпидемій, неурожаевъ, пожаровъ и под. тяжелыхъ испытаній, постигавшихъ нашу всь и въ ознаменованіе великихъ милостей Божіихъ исполняемыхъ ходатайствомъ и заступленіемъ Царицы Небесной и Св. Угодниковъ, всегда учреждали, какъ извѣстно, крестные ходы и совершали общественныя моленія и заповѣдывали дѣлать оное и намъ, дабы память о древней казни и милости небесной не приходила у насъ въ забвеніе. И вы, православные христіане, соблюдаете благочестивый обычай установленный и заповѣданный предками, совершаете крестные ходы по селу, служите молебны на нивахъ и поляхъ вашихъ. И какъ Св. Церковь радуется такому благочестивому обыкновенію! Какъ утѣшительно ей видѣть, на примѣръ на вашихъ поляхъ благолѣпныя Св. иконы Спасителя, Божіей Матери, Св. Угодниковъ, Животворящій Крестъ Господень, Св. Евангеліе Спасителя нашего, служителей алтаря Христова въ церковныхъ облаченіяхъ и множество молящихся всякаго пола и возраста. Да, Св. Церковь и всѣ Св. Угодники съ радостію смотрятъ на такое священное и умиленное торжество. Вы тутъ видите и маленькаго дитятю, которое еще неумѣетъ трудиться, но уже молится и проситъ хлѣба, молятся отецъ и мать, которымъ нужно пропитывать свое семейство и для которыхъ лучше самимъ умереть безъ пищи, нежели видѣть дѣтей своихъ умирающихъ съ голода, молятся глубокой старецъ, повергаясь на землю, который въ жизни своей много видѣлъ и дѣлъ плодородныхъ и годовъ неурожайныхъ, который посему опытно вѣдаетъ и великую радость бывающую во дни богатыхъ жатвъ и всю скорбь, всѣ ужасы годовъ голодныхъ. И какъ важно и дѣйственно бываетъ общественное моленіе и особенно во время бѣдствій! Св. ветхозавѣтный пророкъ Іоиль, описывая бѣдственное положеніе своихъ соотечественниковъ, не далеко стоявшихъ отъ голодной смерти, вслѣдствіе уни-

чтоженія хлѣба гусеницами, саранчею и другими насекомыми, и призывая ихъ къ раскаянію и умиловленію Бога, говорить имъ: *Назначьте постъ, обявите торжественное собраніе, созовите старцевъ и всѣхъ жителей страны сей въ домъ Господа Бога нашего, и зывайте къ Господу* (1 гл. 14 ст.), *ибо онъ блгъ и милосердъ, долготерпимъ и многомилостивъ и сожалеетъ о бѣдствіи* (Гл. 2, 12—13 ст.). Св. Іоаннъ Златоустъ, воздавая квалу общественной молитвѣ, пишетъ: *«Не такъ скоро ты услышенъ будешь, молясь Владыкъ самъ по себѣ, какъ молясь вмѣстѣ съ братьями твоими; ибо здѣсь есть нечто больше: единомысліе, согласіе, союзъ любви, молитвы священниковъ... Соккупная молитва имѣетъ гораздо большую крѣпость, большее дерзновение, чѣмъ молитва домашняя. Во время общественной молитвы не только люди возносятъ гласъ свой, но и Ангелы припадаютъ къ Владыкѣ и Архангелы молятся. Въ этотъ часъ имъ и самое время способствовать...»* (Бесѣда 3 о непостижимомъ). При общественной молитвѣ все располагаетъ насъ къ покаянію и умиловленію Господа за наши грѣхи и припятию новыхъ благодѣяній Божіихъ.

Да благословитъ же васъ, православные, Отецъ небесный молитвами пречистой Своея Матери, *всѣхъ избавленіе отъ всякія скорби и недуговъ пестротныя и медленныя разрывающей скорью* (Канон. Одигитрію пѣснь VIII, троп. 4) силою Честнаго и Животворящаго Креста Господня, предстательствомъ Преподобнаго Отца Нашего Сергія Радонежскаго Чудотворца и всѣхъ святыхъ—на предстоящіе труды и работы ваши и да избавитъ васъ отъ всякихъ бѣдъ и напастей. Подаи, Господи, чтобы работа ваша не осталась бесплодною! Пошли вамъ, Господи, силы и здоровье къ перенесенію вашихъ трудовъ! Многіе изъ насъ безъ сомнѣнія пламенѣютъ благочестивымъ желаніемъ сходить въ обитель Преподобнаго Сергія и поклониться Святымъ и Чудотворнымъ нетлѣннымъ его мощамъ, но или недуги душевныя, или слабости тѣлесныя, или суета житейская годъ отъ году отвлекаютъ насъ отъ исполненія святаго обѣта. Но вотъ по любви своей къ человѣку, онъ самъ нынѣ пришелъ къ намъ грѣшнымъ въ нашу весъ, въ честной своей иконѣ. Въ такой великой радости прилежно нынѣ притекая къ пречистой Божіей Матери, поклоняясь Честному и Животворящему Кресту Господню, помолимся, братіе, съ умиленными душами Угоднику Божію Преподобному Сергію Радонежскому—всѣя Россіи Чудотворцу, *хвалите и благодарите Бога за Его неизреченныя къ намъ милости, памятуя въ теже время по отношенію къ Преподобному слова Премудраго: Аще объщаша обѣтъ Богу, не умедли отдати его.* (Екл. V, 3.). Аминь.

Священникъ *Илія Покровский.*

ОТЪ РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

На открывшуюся въ Перервинскомъ училищѣ вакансію компанатнаго надирателя *студенты* духовныхъ семинарій приглашаются подавать прошенія въ семинарское правленіе до 10 числа сентября.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ДУХОВЕНСТВА МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Правленіе эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи покорнѣе проситъ оо. благочинныхъ епархіи и начальниковъ духовно-учебныхъ заведеній не замедлить доставленіемъ Правленію слѣдующихъ свѣдѣній по циркулярному отношенію онаго, разосланному въ іюнь мѣсяцѣ: 1) не желаютъ ли лица духовнаго вѣдомства быть участниками эмеритальной кассы, кто именно желаетъ быть участникомъ и

по какому разряду, 2) или не заблагоразсудятъ ли, вмѣсто сего, въ видахъ благотворенія доставлять пожертвованія въ кассу ежегодныя или единовременныя, и 3) не признается ли возможнымъ представлять ежегодные взносы въ пользу эмеритальной кассы отъ церквей?

При семъ Правленіе кассы въ устраненіе дошедшихъ до его свѣдѣній недоразумѣній, считаетъ нужнымъ разъяснить духовенству, что, на основаніи §§ 17 и 18 устава эмеритальной кассы, 1) лица духовнаго вѣдомства, состоящіе нынѣ на службѣ и желающіе быть участниками кассы, должны начать свои взносы съ 1885 года и внести деньги по избранному разряду въ концѣ текущаго года; 2) тѣ изъ состоящихъ нынѣ на службѣ лицъ, которыя пожелаютъ записаться участниками кассы въ послѣдствіи времени, должны будутъ внести за разъ всю недостающую за прежніе отъ 1885 года сумму съ процентами и рекамбіями, и 3) лица, имѣющія поступать на службу послѣ 1885 года, должны начинать свои взносы съ 1-го января слѣдующаго за поступленіемъ ихъ на службу года.

Главнѣйшія молитвы съ переводомъ на русскій языкъ съ объясненіемъ. Молитва Господня, Символь вѣры и десять заповѣдей Божіихъ, переведены на русскій языкъ, съ объясненіемъ по начаткамъ христіанскаго православнаго ученія.

Съ дополненіемъ объясненія главнѣйшихъ дѣйствій при совершеніи таинствъ, и съ приложеніемъ разсказовъ о праздникахъ православной Церкви.

Съ картинками для наглядности при обученіи.

Изданіе 7. Цѣна 30 коп.

Эта книга Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущена къ употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія по Закону Божію.

Священная Исторія Ветхаго Завета, съ приложеніемъ программы по предмету Закона Божія для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ.

Изданіе второе. Цѣна 20 коп.

Продаются въ книжномъ магазинѣ Салаева на Мясницкой улицѣ, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ.

ОТЪ СОВѢТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Православное Миссіонерское Общество, состоящее подъ Всемилюстивѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, имѣетъ цѣлю содѣйствовать Православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи нехристіанъ и утвержденія обращенныхъ какъ въ истинѣхъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни.

Содѣйствіе Общества, первоначально обращенное къ миссіямъ въ предѣлахъ восточной Россіи, постепенно расширяется и въ настоящее время простирается уже и въ другія части Имперіи, какъ-то на Кавказъ и Туркестанскій край, и даже на соотвѣдную намъ съ востока Японію.

Совѣтъ Общества, обращая вниманіе христіанскихъ жертвователей на Православную миссіонерскую дѣятельность, все болѣе и болѣе различающуюся потребностями Церкви и Отечества, усерднѣе проситъ ихъ не оставлять своимъ содѣйствіемъ и посильными жертвами святое дѣло распространенія Православія между язычниками.

При семъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что кромѣ кружекъ, учрежденныхъ на этотъ предметъ Святѣйшимъ Синодомъ по всѣмъ церквамъ Имперіи, ежегодно раздаются отъ Комитетовъ Общества уполномоченнымъ лицамъ, преимущественно изъ духовенства, подписные листы или книжки для сбора членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій, которыя и доставляются въ мѣста, назначенныя Комитетами. По Московской епархіи уполномочены Совѣтомъ принимать пожертвованія Настоятели церквей и монастырей и Начальники духовно-учебныхъ заведеній, которые имѣютъ для сего подписные листы за печатью Совѣта. Собранныя по нимъ отъ Настоятелей приходскихъ церквей препровождаются *черезъ отцовъ Владоименныхъ*, а Начальниками монастырей и духовно-учебныхъ заведеній непосредственно отъ себя на имя Совѣта къ *Казначей* онаго, Коммерціи Совѣтнику Василію Димитріевичу Аксенову (Москва, Космодамианскій переулокъ, Носовское подворье, амбаръ братьевъ Аксеновыхъ). Приемъ пожертвованій ежедневно отъ 1 до 4 часовъ по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Ему же доставляются и *личныя денежные* пожертвованія на Православное Миссіонерское Общество, а также и Члену Совѣта заведующему письменною частью, священнику Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви, Виктору Тимофѣевичу Покровскому, который принимаетъ въ канцеляріи Совѣта (д. означенной церкви, Ликманской части, 2 участка), въ присутственные дни, отъ 9 до 12 часовъ утра, *личныя* пожертвованія, *какъ деньгами, такъ и вещами* (какъ-то иконы, ботослужбные сосуды и облаченія, книги и другіе предметы жертвуемые для миссіонерскихъ церквей).